

но ввел такое же разделение на стихотворные строки, какое употребил П. Житецкий в своей транскрипции. Сравнение показывает, что текст, изданный в 1900 г., включает немногим более третьей части уже известного — лишь 68 строк от 172, а также две строки (23 и 24), которые отсутствуют в более полном тексте.

Текст В. Перетца не только сокращен, но отличается и в подробностях от старой редакции. Это заметно и на уже цитированных начальных стихах:

O Ryko Styru, szco Chmil za wiru,
Skazy tu wsiemu miru.
Gdy w Dniepr wpadaiesz, opowidaiesz
Radost z Wuyny, czy z miru.

По мнению издателя, открытый им вариант в ряде мест является более правильным, с чем нужно согласиться, и даже возникающая благодаря пропускам краткость становится достоинством, так как произведение стало более стройным и выразительным.

Этих взглядов придерживается, вероятно, и А. Белецкий, который в изданной им «Хрестоматии»⁷ опирался на текст В. Перетца и привел его в собственной транскрипции, не указывая на более полную версию А. Петрова и П. Житецкого.

Различия между двумя редакциями позволяют сделать вывод, что ни одна из этих версий не восходит непосредственно к другой и что они являются лишь переработками какого-то общего источника. Этот неизвестный до сих пор в литературе источник существует и находится в Библиотеке Польской Академии наук в Гданьске под сигнатурами Дм 3089,8°. Это, однако, не рукопись, как можно было бы предполагать, а случайное, состоящее из двух листов издание 1651 г., в котором находится полный текст «Думы». Он состоит из 120 стихотворных строк по 17 слогов в каждой, что в стихотворной форме, использованной П. Житецким и В. Перетцом, составило бы 240 строк, т. е. на 68 строк больше, чем в самой большой версии «Думы», изданной в 1877 г.

О существовании этого уникального издания я сообщил в коллективной «Истории украинского языка»,⁸ где опубликовал десять начальных строк, сопоставляя их с текстом, изданным А. Петровым. Их сравнение убедительно показало, что версия А. Петрова, несмотря на отдельные неточности, является достаточно верным списком с опубликованного текста, в то же время вариант В. Перетца представляет собой свободную переработку.

В обнаруженном нами издании находится полный текст «Думы», представляющий в идейно-художественном отношении законченное целое, более верный в совпадающих фрагментах по сравнению с опубликованными до сих пор изданиями и заслуживающий, следовательно, опубликования *in extenso*, что будет способствовать исправлению ошибок, допущенных переписчиками.

Перепечатку привожу в размере, совпадающем построчно с оригиналом, сохраняя его написание в транслитерации с готика на антикву, т. е. сохраняя подчеркнутое «á» (ясное), версалики, пунктуацию и т. п. Единственным отступлением является замена долгого «s» кратким.

⁷ О. Я. Білецький. Хрестоматія давньої української літератури. Вид. 2. Київ 1952, стр. 201—202.

⁸ Т. Lehr-Spławiński, P. Zwoliński, S. Hrabec. Dzieje język. ukraińskiego w zarysie. Warszawa, 1956, стр. 42—43.